

Чжао Жань вошёл в квартиру, придерживая безвольное тело на плече, и запер дверь. Тепло окутало их, а кодовый замок отрезал от солнечного света.

Они застыли лицом к лицу, всё ещё спрятанные под одеждой.

Кончики их носов почти соприкасались. Дыхание Чжао Жаня отдавало слабым древесным ароматом — словно засушенный кленовый лист, годами хранившийся между страниц старой книги, или необработанная деревянная скульптура. Его волосы и ресницы выцвели до белизны, а глаза утратили свой бледно-сливовый оттенок, превратившись в полупрозрачные туманные омуты.

— Ты... ты выцвел, — запинаясь, выдавил Юй Ань. — Будто выгорел на солнце.

— Да, выгорел, — Чжао Жань стянул куртку с головы и с усмешкой повторил, наблюдая за потрясённым выражением лица собеседника. — Обычно я отдыхаю днём, а работаю по ночам. Вышел на свет только потому, что ты упрямо ждал во дворе.

— Просто потерял цвет? Давай попробую исправить. — Юй Ань медленно прижал ладони к шее Чжао Жаня и принялся энергично растирать, словно пытался добыть огонь трением.

Нежная кожа не выдержала такого обращения — краснота проступила изнутри, расцветая двумя яркими пятнами там, где тёрли руки Юй Аня.

— Ничего страшного, ещё можно спасти. Правда, неравномерно получилось, — он похлопал по нетронутым участкам. — Вот, теперь растеклось.

Чжао Жань хотел сбросить его, но почему-то медлил.

— Хватит, хватит. От небольшого солнечного света ничего не будет. Прекрати дурачиться. — Он всё же отцепил от себя Юй Аня, опёрся о тумбу для обуви, переобуваясь в домашние тапочки, и скинул испачканный кровью плащ в корзину для грязного белья. — Сложи сюда грязную одежду, её постирают и погладят.

Юй Ань проводил взглядом обнажённый торс экзаменатора — гладкие треугольные мышцы спины напоминали пластину белой слюды.

— Точно всё в порядке? — он украдкой выглянул из-за угла прихожей. Экзаменатор, уже переодевшийся в домашнюю одежду, настраивал температуру на регуляторе.

Гостиная поражала минимализмом — преобладали белый и серый цвета, мебель расставлена с изысканным вкусом. Ни пылинки, ни капли воды на полированном полу. Подушки на диване выстроились вдоль спинки на одинаковом расстоянии друг от друга.

"Он перфекционист", — подумал Юй Ань.

Впрочем, логично. При такой белизне любое пятнышко сразу бросится в глаза.

Юй Ань опустил взгляд — и обомлел. Его ботинки оставили на полу прихожей грязные следы, а чёрный костюм покрывали пятна крови и масла. В безупречном доме экзаменатора он смотрелся как муха на белоснежном креме торта.

Не раздумывая, он сбросил всю одежду у корзины для белья и босиком промчался через гостиную.

Чжао Жань прибавил температуру и обернулся на торопливый топот — Юй Ань, в одной чёрной майке и шортах, пронёсся через холл и спрятался за стеной, высунув голову:

— Экзаменатор, можно воспользоваться вашей ванной?

— Кхм, справа по коридору, — Чжао Жань отхлебнул воды из стакана, пытаясь унять внезапную сухость во рту.

Корзина с бельём вдруг приподнялась над полом — словно из ниоткуда появилась рука, поддерживающая дно тремя пальцами, пока два других ползли по полу. Тяжёлая корзина исчезла в прачечной, откуда донеслись звуки стирки.

Из прачечной выползли ещё две руки с ведром и тряпкой, тщательно оттирая следы грязи у обувной тумбы.

В это же время зажёгся свет на кухне. Одна рука мыла свежие креветки, другая помогала очищать от панциря и жилок, после чего мясо аккуратно укладывалось обратно в скорлупу.

Ещё одна рука профессионально зажгла плиту, разогрела масло, добавила лук, имбирь и специи, выдавила томатный соус, затем опустила подготовленные креветки. Она даже умела подбрасывать сковороду.

Рука включила для Чжао Жаня телевизор и подала пульт, а другая принесла вымытый виноград, старательно очистила от кожицы и косточек, поднесла прозрачную мякоть к его губам.

— Не хочу. Очисти целую тарелку и отнеси ему, — Чжао Жань откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза. Похмелье терзало голову — вечерний хмель ещё не выветрился, когда пришлось спешить в косметический салон "Тонкая ива".

Он помассировал переносицу и вздохнул:

— Принесите ему пижаму.

Рука метнулась к шкафу и вернулась с комплектом шорт и футболки.

— Слишком тонкая. Он мёрзнет постоянно, хочешь его заморозить?

Рука поспешила обменять на более тёплый вариант.

— Теперь слишком толстая. В комнате двадцать шесть градусов, жарко же.

Запыхавшаяся рука притащила третий комплект.

— Не давай то, что он носил раньше. Такая детская, ещё и с Ло Сяохэем. Разве похоже на одежду, которую я держал бы дома? Всё раскроется. Спрячь.

Измученная рука уползла и наконец вернулась с белой футболкой Чжао Жаня.

Он отпил воды, подумал:

— А, неплохо. Оставь здесь.

Рука: "... " (бросила одежду и ушла)

— Эй, что за отношение? Будешь так себя вести — не буду обедать, умрёте с голоду, — Чжао Жань раскинулся на диване, расслабляясь.

Через пятнадцать минут он взглянул на часы, поднялся и постучал в дверь ванной.

Тишина.

— Не раскисай там совсем...

Чжао Жань нажал на ручку и вошёл. Юй Ань дремал, свесившись над бортиком ванны. Скрещенные руки на мозаичном краю поддерживали подбородок, пар клубился в воздухе, капли конденсата собирались на выступающих лопатках и стекали в воду.

Он спал с закрытыми глазами, правые ресницы опущены, тёплый свет падал сверху, тени мокрых прядей липли к щекам. Левый глаз зиял чёрной бездонной дырой.

Эдгар Аллан По написал рассказ "Чёрный кот" — о безумном жестоком муже, который выколол глаз любимому коту жены, а потом жестоко повесил его. Но вскоре кот вернулся — также без глаза, только теперь с отметиной на шее, похожей на виселицу. Словно неотступный призрак.

Чжао Жань сел на край ванны, костяшками пальцев осторожно коснулся глазницы, стирая засохшую кровь, очищая лицо от грязи.

"Всё-таки поторопился. Надо было подождать, посмотреть, как далеко зайдёт его потенциал в смертельной ситуации.

Или это задание уже было слишком опасным, даже форсированным?

Поспешил. Впредь буду учить медленнее".

Юй Ань проснулся от прикосновения грубой перчатки, приоткрыл глаз и замер, увидев рядом экзаменатора.

Чжао Жань сидел на низком табурете у ванны, закатав рукава домашней одежды. Покрасневшие локти, расстёгнутый воротник, румянец на ключицах. Выцветшие волосы вернули естественный цвет, даже с намёком на персиковый оттенок. Сливовые глаза внимательно изучали его лицо.

— Как ты восстановился? — удивлённо вскинул голову Юй Ань.

— В тени со временем всё само возвращается, — Чжао Жань положил приготовленную пижаму на полотенцедержатель и оперся локтями о колени. — Я действительно не могу долго находиться на солнце. С рождения жил в доме без света, в полной темноте. Со временем перестал переносить дневной свет. Если захочешь убить меня — лучший шанс поймать на солнце.

...?

Юй Ань почесал щёку. Экзаменатор вот так просто раскрыл свою слабость? А если продать эту информацию? Допустим, есть конкурирующие компании... тысяч десять, двадцать, пятьдесят... нет, такие сведения стоят минимум сто тысяч. Одно слепое ядро — три тысячи, можно купить тридцать три штуки. Судя по уровню Высокомерной биты, фиолетовый ранг первого уровня... Шанс выпадения красного ранга и выше невелик, но хоть один должен попасться. Кстати, есть ли гарантированный выигрыш? Например, красный ранг после десяти попыток, золотой — после сотни... Точно, ещё премия сто тысяч за стажировку в салоне красоты, когда выплатят?

— Ты отвлёкся? — Чжао Жань и не подозревал, что его уже мысленно обменяли на слепые ядра.

Юй Ань помотал головой:

— Многие хотят тебя убить?

— Очень многие... Но пока никому не удалось, — Чжао Жань изобразил одинокое лицо непобедимого воина.

— Ты забрал ядра врачей-абберрантов? Полиция не конфисковала? — Юй Ань наконец вспомнил о главном.

— Нет, все три у меня.

— Три?

— Да, я положил их в твой анализатор запасённых ядер, сам посмотришь.

— Врачи были такими сильными, а ты победил обоих? — не удержался Юй Ань. — Экзаменатор, ты тоже носитель?

Чжао Жань задумался, кивнул и показал левую руку:

— Слот для ядра здесь, поэтому осязание очень чувствительное.

— А... — любопытство Юй Аня сразу угасло. Вот и весь секрет? Такая банальность? И ради этого столько таинственности, заставил переживать несколько дней.

Перед выходом Юй Ань проверил лицензию "Метро" и просмотрел их сайт. На главной странице в слайдере объявлений мелькало фото Чжао Жаня — похоже, настоящая опора компании.

Беглый просмотр дал общее представление. "Метро" — негосударственная организация с официальным признанием, сотрудничает с Бюро Подглядывающего Ястреба, оставаясь независимой.

Жители добровольно платят страховой взнос — при угрозе от абберрантов можно обратиться в "Метро". Сотрудники ежедневно патрулируют город, реагируют быстрее полиции и обычно успешно разрешают инциденты.

Впрочем, Юй Ань больше интересовал запрос "Чжао Жань".

Он перерыл всю информацию о "Метро" и нашёл в анонимной теме отзывы, похожие на внутренние:

"Новичкам категорически нельзя злить главу группы Чжао. Не действуйте самовольно, игнорируя его приказы, не хитрите при нём и ни в коем случае не прикасайтесь к его рукам".

На второй день работы Юй Ань нарушил все три правила.

И вроде ничего страшного не случилось.

После мытья Юй Ань рухнул на кровать в футболке Чжао Жаня. Усталость пересилила голод — после ночных гонок ноги дрожали, а горячая вода окончательно вымыла все силы.

Кровать экзаменатора оказалась невероятно мягкой, шёлковые простыни ласкали кожу. Юй Ань даже не добрался до подушки — одна нога свисала с края, цепляясь за тапок, когда он провалился в сон лицом вниз, в огромной белой футболке, раскинув длинные стройные ноги.

Чжао Жань вошёл с подносом сладостей, увидел эту картину и со вздохом отставил фарфоровое блюдо. Снял тапок с повисших пальцев, подвинул тело глубже на кровать.

"И это практикант группы экстренного порядка? С такой бдительностью спит в чужом доме — не съедят ли тебя так, что костей не останется?"

Под белой футболкой проступали изящные позвонки Юй Аня. Чжао Жань сел рядом, любуясь красивыми лопатками и ямочками на пояснице, свойственными юношескому телу.

После долгих колебаний он всё же опустил руку на талию Юй Аня.

Всего лишь прикосновение через перчатку — но чуткие пальцы улавливали каждый удар сердца, каждый вдох, жар молодого тела.

Под ладонью на спине Юй Аня проступил скрытый узор из тонких линий. Переплетаясь, они складывались в абстрактное солнце, лучи которого превращались в борющиеся руки с переплетёнными пальцами — жутковатое зрелище.

Бледные глаза Чжао Жана налились алым, он склонился и поцеловал собственную метку. Странное удовлетворение изогнуло его губы, обнажая жуткие острые клыки.

— У меня слишком мало слабостей... Остальное придётся найти самому, ещё раз.

<http://bllate.org/book/13396/1192272>